

Эдриан был до невыносимости властным. В жизни Саймуэля никогда не встречались подобные люди — те, кто с такой пугающей силой стремится присвоить тебя целиком. К этому он решительно не мог привыкнуть.

Однако, вспомнив о своем нынешнем положении, Саймуэль лишь кивнул, соглашаясь:

— Я понял.

Он обернулся и посмотрел в сторону Тюрьмы русалок. Там, в туманной дымке, мерцал слабый свет, словно напоминая ему: не будь рядом Эйса, он сам стал бы одним из заключенных, а финал был бы один — стать кормом для рыб.

Разумеется, с его навыками он наверняка смог бы сбежать.

На ладонях Эдриана проступили крошечные чешуйки. Сейчас он бережно поглаживал Саймуэля по затылку, глядя на него с предельной серьезностью и сосредоточенностью.

— Люди всегда тянутся к красивым вещам, — объяснял он. — К красивым жемчужинам, красивым раковинам и... красивым русалкам.

Его лицо — прекрасное до нереальности, почти потустороннее, в котором угадывались черты обоих полов — внезапно оказалось совсем близко к лицу Саймуэля.

— Разве я не могу удержать твой взгляд?

Самодовольная русалка.

Это он сейчас о себе? Мол, он достаточно хорош собой, и хочет, чтобы его взгляд вечно был прикован только к нему?

Саймуэль прикрыл глаза рукой, отказываясь принимать этот удар красоты. Он хотел бы что-то ответить, но не нашел слов. В глубине души он в сотый раз повторил себе: он не любит мужчин.

Заметив этот жест, Эдриан слегка сжал пальцы, поджал губы, но промолчал. Он просто крепче обнял Саймуэля и поплыл к поверхности.

Саймуэль снова увидел те же смутные блики и холодное сияние, что сопровождали его в момент падения на дно. Свет мягко расходился по воде, словно перешептывания влюбленных.

— Задержи дыхание.

Эдриан произнес это низким голосом и убрал с лица Саймуэля защитную пленку, позволявшую

дышать под водой, чтобы тот не задохнулся, выбравшись на сушу.

Эдриан подтолкнул Саймуэля, и тот с плеском вырвался на поверхность. Капли воды скатились по прядям волос на обнаженную грудь, создавая незримый соблазн, отчего взгляд Эдриана потемнел.

Мягкий лунный свет падал на лицо Саймуэля, делая его кожу фарфорово-белой, а густые ресницы, влажные и темные, напоминали намокшие вороны перья, придавая ему оттенок хрупкой красоты.

— Оказывается, это просто луна и звезды.

Саймуэль тихо рассмеялся, его розоватые губы приоткрылись, обнажив милую ложбинку на нижней губе.

Эдриан невольно протянул руку, желая коснуться его. В ушах, казалось, застучало сердце — удар за ударом, все быстрее. Этот звук был таким знакомым и прекрасным, что уголки губ невольно поползли вверх.

— Что с тобой? — Саймуэль с недоумением посмотрел на протянутую руку Эдриана. — Эйс, ты хочешь, чтобы я помог тебе выбраться на берег?

Эдриан мгновенно скрыл эмоции в глазах и покачал головой. Поддерживая Саймуэля за талию, он поплыл к берегу:

— Нас встретят.

Саймуэль был поражен. Он широко открыл глаза и увидел, что на мелководье у берега, покачиваясь на ветру, горит тусклый фонарь. А за ним виднеется неясный силуэт.

В свете белой луны человек показал свое лицо: короткие черные волосы, светло-серая куртка, в руках — широкий плащ. Выглядел он совершенно обычно, без той ошеломляющей и пугающей красоты русалок — словно самый обычный житель империи.

Саймуэль слегка дернул Эдриана за серебристые волосы:

— Эйс, кто он? Русалка или человек?

Эдриан разжал пальцы Саймуэля, убирая свои волосы из его ладони. Этот жест заставил Саймуэля смутиться, и он поспешно отдернул руку.

Лишь тогда Эдриан ответил:

— Он потомок русалки.

Потомок русалки — разве это не означает, что он тоже русалка? Саймуэль не понимал, что имеет в виду Эйс.

Но, подплыв ближе, он заметил, что уши этого человека были самыми обычными, а не такими, как у других русалок, приспособленными для фильтрации воды и получения кислорода. Однако на ногах, погруженных в морскую воду, уже начали проступать чешуйки.

Человек слегка поклонился Эдриану:

— Добро пожаловать на сушу.

<http://bllate.org/book/18653/1797864>